

В любом случае, нет смысла торчать здесь. Встав, Гарри вытянул руки над головой и издал удовлетворенный стон. Затем он повернулся и наложил на свой багаж простые Чары Незаметности. Лучше перестраховаться, потому что он точно не собирался таскать с собой большой чемодан, нет спасибо. И чары на магических предметах, содержащихся внутри, плохо реагируют на чары уменьшения.

Тем не менее, безопасность означает, что даже если кому-то удастся увидеть сквозь Чары Незаметности, он не сможет получить его багаж так просто. Ожидая, что они продержатся до тех пор, пока он не вернется, Гарри повернулся и открыл дверь своего купе, выходя в коридор вагона поезда. Посмотрев налево и направо, Гарри увидел несколько человек то здесь, то там, которые ходили туда-сюда или заглядывали в купе и выглядывали из них.

Однако, если бы ему пришлось угадывать, он бы предположил, что его двоюродная сестра находится где-то в начале поезда. Как Староста школы, какой бы устаревшей ни была эта должность, Тонкс в основном отвечала за всех Префектов школы. Столь же устаревшие позиции, насколько Гарри слышал. Все они, вероятно, будут упразднены в любой день или, возможно, заменены системой, которая имела бы больше смысла в колледже, а не в обычной школе.

Люди менялись медленно, волшебники и ведьмы тем более. Усмехнувшись и покачав головой, Гарри направился к началу поезда, минуя по пути несколько купе. Кого-то он узнает и даже кое-кому кивает, на что ему отвечают улыбкой. Между тем, некоторые люди так же узнают его, его внешность не совсем обычная даже с натяжкой. В то время как шрам в виде молнии на его лбу давно исчез с возрастом, глаза Гарри все еще были ярко-зелеными, и в сочетании с его непричесанными черными как смоль волосами, у него, по-видимому, было очень запоминающееся лицо.

Как минимум так ему говорили. Сам Гарри не придавал особого значения своей внешности. Но это не помешало ему получить больше, чем несколько шепотков, когда он ушел, люди упоминали, что он был Гарри Поттером своим друзьям. Хотя, если быть до конца честным, Гарри больше интересовали ДРУГИЕ шепотки, которые он слышал. А именно, ведьмочек, которые говорили про него — "красавчик" или — "жеребец" вместо его "настоящей" личности.

Гарри позаботился о том, чтобы запомнить этих ведьм. Они, вероятно, тоже знали, кто он такой, но если их больше интересовала его внешность, чем его имя... ну, наверное, было немного странно волноваться по этому поводу, но с другой стороны, большинство людей не росли одними из самых известных людей во всем чертовом волшебном мире.

В конце концов, однако, Гарри добрался до начала поезда и, наконец, столкнулся с кем-то со значком Префекта на мантии. Ведьма на пару лет старше его, если она Префект, это очевидно, всё же они в основном взрослые, так что у Гарри не было проблем с обращением к ней с улыбкой.

— Хей! Ты совершенно случайно не знаешь, где Нимфадора Тонкс?

Еще до того, как она посмотрела на него, она начала отвечать.

— Ох чёрт. Во-первых, я бы не называла ее по имени. Просто Тонкс. И во-вторых... ты Гарри Поттер.

Окей, он почти уверен, что это НЕ то, что она намеревалась сделать "во-вторых" — вещь. Тем более, что в тот момент, когда ее глаза встретились с его глазами, ее тон, как и язык ее тела, изменились в мгновение ока. Раньше она была пренебрежительна, явно готовая отчитать его за то, что он тратит впустую ее время и за то, что он пытается впустую потратить время его кузины. Хотя теперь...

— Да, привет. Извини, но я как бы, двоюродный брат Ним. И еще, Гарри Поттер, да. Ты случайно не знаешь, где она?

Префект лишь усмехнулась, делая шаг вперед. Честно говоря, она неплохо выглядит.

— Тонкс скрывала это от нас! Я имею в виду, я знала, что ты ее двоюродный брат, но она никогда не говорила мне, какой ты красивый!

Ух ты. Гарри никогда раньше не видел, чтобы кто-то так откровенно флиртовал с ним. Он моргает, ошеломленный тем, что великолепная темнокожая ведьма с ухмылкой на лице подходит немного ближе. Затем она, кажется, понимает, что ведет себя немного жутковато, и отстраняется.

— Прости, где мои манеры? Меня зовут Анджелина Джонсон. Очевидно, я уже знаю тебя... но на самом деле, в конце концов, я ничего о тебе не знаю. Почему бы нам с тобой не узнать друг друга получше в моем купе? Что думаешь?

Ладно, Гарри почти уверен, что знает, что конкретно ему сейчас предложили. И, если быть до конца честным, он почти полностью только за. Но... он решил сначала найти свою кузину. Раз он сейчас столкнулся с префектом, Ним наверняка должна быть рядом. Тем не менее, она могла бы и подождать, не так ли? Но хотел ли он заставить ее ждать и для начала исследовать, что может предложить эта... Анджелина?

Прежде чем Гарри смог по-настоящему обдумать свои варианты, возможность выбора вылетают из его рук.

— Здравствуй, Гарри ("Wotcher, Harry" британский сленг. П.Р.), что ты делаешь в этом конце поезда?

И вот, Ним появилась рядом с ним, казалось бы, из ниоткуда. Конечно, она выглядит так же эффектно, как всегда... нет, на самом деле, когда он внимательней осматривает её, Гарри понимает, что она выглядит ЛУЧШЕ, чем обычно. Ха, она действительно "улучшила" свой

облик с тех пор, как он увидел ее за завтраком с остальными членами семьи. Так она всегда выглядит в Хогвартсе? Потому что за время, прошедшее с тех пор, как он увидел, как она прощается с матерью, Тонкс превратилась из просто красавицы в офигительно великолепную и аппетитно сексуальную красотку.

— Ох, Анджелина. Ты привела ко мне моего кузена? Это так заботливо с твоей стороны, большое спасибо.

Темнокожая Префект выглядит так, будто пососала лимон, если честно.

— Вообще-то, мы с Гарри только что разговаривали. Я-!

Прежде чем она успевает закончить это предложение, Ним обрывает ее.

— Ох, хорошо. Тогда ты не будешь возражать, если я одолжу его. Извини, но это будет первый год Гарри в Хогвартсе, поэтому я хочу убедиться, что он готов. Нужно рассказать ему все о входах и выходах и потенциальных... подводных камнях.

Хорошо, Гарри никоим образом не забывчивый. Он ничего не говорит, потому что, если быть до конца честным, он не знает, ЧТО сказать в этой ситуации, но назревающая "кошачья драка" довольно очевидна. В конце концов, смотря на милую улыбку Ним и его молчание, у Анджелины не остается другого выхода, кроме как улыбнуться и уйти. Как только она это делает, его кузина берет его за запястье и практически тащит в ближайшее свободное купе, прежде чем всё доходит до того, что она магией запирает за ним двери.

К этому моменту Гарри начинает немного раздражаться. Если отбросить чрезмерную заботу суррогатной сестры, ему не нравится, когда с ним обращаются грубо. И если она просто собирается заблокировать его все время, пока он будет в Хогвартсе, Гарри не уверен, как будут складываться их отношения... ох, черт, Ним целует его. Зеленые глаза расширяются, когда старшая ведьма практически бросается на него с поцелуем. Их губы встречаются, и нет абсолютно ничего платонического в том, как она проталкивает свой язык ему в рот, а он, в свою очередь, позволяет ей.

Поцелуй длится гораздо дольше, чем следовало бы, но Гарри не может заставить себя пожалеть об этом ни на секунду. Когда они наконец отстраняются друг от друга, Тонкс краснеет и даже немного задыхается, вытирая рот тыльной стороной ладони и глядя на него, наполовину боясь его реакции и наполовину победоносно, судя по всему.

— И-извини за это. Я просто... я знаю, что такое Хогвартс, Гарри. И я знаю, какой ты, особенно с Сириусом в качестве крестного отца. Я не пытаюсь остановить тебя или что-то в этом роде... но Я должна была заявить о своих правах.

Рот Гарри на мгновение открывается и закрывается, как золотая рыбка, пока он просто смотрит на своего кузину.

— Твоих... правах?

Ухмыляясь, Нимфадора Тонкс подходит ближе, и глаза Гарри опускаются, когда верхняя пуговица ее блузки внезапно расстегивается, демонстрируя растущее декольте, когда она увеличивает свой грудь на один размер.

— Ты еще не убежал с криком, Гарри. Так что, может быть, я не ошиблась, думая, что все эти блуждающие глаза за последние несколько лет действительно что-то значат. Это так. Ты можешь трахать сколько угодно девушек в Хогвартсе... но как Староста, я обязана убедиться, что ты знаешь, что делаешь.

Прежде чем он успевает отреагировать на ЭТО конкретное откровение (то, что она знала, почему он поехал, было новостью для Гарри, он думал, что был более незаметным, чем ЭТО), Ним протянула руку и обхватила рукой его промежность, заставив Гарри издать стон, когда она сразу же начинает массировать его член через штаны. Тем временем глаза метаморфмага немного расширяются, и, не говоря ни слова, она падает на колени, прямо здесь и сейчас.

Гарри оказывается насильно усаженным на одну из скамеек в купе, и его колени раздвигаются в стороны, когда Ним встает прямо между ними. Облизывая губы, взрослая ведьма быстро расстегивает пряжку, пуговицу и молнию на штанах Гарри, заставляя его задуматься о том, как много его двоюродная сестра делала такого рода вещи. Однако, судя по выражению ее лица, когда она достает его член, она не делала этого ни с кем настолько большим, как он.

Ним стонет, когда выскочивший член шлепает её, после чего она проводя его быстро уплотняющимся и твердеющим членом по своему лицу.

— Оох, мы собираемся повеселиться с ЭТИМ плохишом. Вот только...

Внезапно его двоюродная сестра на мгновение отстраняется, глядя на Гарри и застенчиво прикусывая нижнюю губу. В ее глазах есть уязвимость, которой раньше не было.

— Я... я тороплюсь. Честно. И мне нужно на самом деле спросить, прежде чем я чуть ли не изнасилую тебя. Ты хочешь этого, Гарри? Ты... ты хочешь меня?

Протянув руку, Гарри проводит пальцами по волосам Ним, наблюдая, как фиолетовые пряди меняют цвет на почти красновато-розовый, когда он прикасается к ним. Ухмыляясь ей смотря на неё сверху вниз, Гарри через мгновение крепко сжимает ее волосы и тянет её обратно, снова наслаждаясь ощущением ее губ и лица под своим членом. Глаза Ним смотрят на него из-за его обхвата, и он знает, что она получила ответ, потому что через секунду ее язык выскальзывает, и она начинает водить им и лизать его длину.

Он не держит на ней хватку, предпочитая, чтобы она руководила процессом, полагая, что она должна знать, что делает, учитывая её старшинство над ним. Тем не менее, он держит свои пальцы в ее волосах, и когда она приближает свои губы к головке его члена и начинает брать

его в рот, он стонет, откидывая голову назад в явном наслаждении ее языком, скользящим по его члену.

Ним хороша в том, что она делает, очень хороша, и то, что она делает прямо сейчас, это... сосет его член. Возможно, это не совсем то, на что рассчитывал Гарри, отправляясь на ее поиски. Ох, конечно, у него были фантазии в течение многих лет, метаморфомаг не ошиблась в этом. Гарри страстно желал свою суррогатную сестру очень, ОЧЕНЬ ДОЛГО, и это было ещё до того, как он увидел ее нынешнюю форму, которая, несомненно, была горячей, сексуальной и соблазнительней.

И она тоже это знала, если судить по тому, как она наклоняется и расстегивает оставшуюся часть блузки. Ее сиськи высовываются, когда она стягивает лифчик, и Гарри обнаруживает, что у него текут слюнки от подпрыгивающих, покачивающихся шариков, пока Ним скользит вверх и вниз по его члену, покачивая головой взад-вперед, не сводя с него глаз.

Протянув свободную руку под свой член, Гарри хватается за одну из сисек Ним, щупая и сжимая ее. Она стонет от того что он делает с её грудью, даже когда она вытягивает челюсть, ее лицо краснеет от удовольствия. Увидев это, он начинает играть с ее соском, пока он не становится твердым, как алмаз, перекатывая его между большим и указательным пальцами, пока Тонкс не отвечает ему, насаживаясь еще глубже на его член.

Честно говоря, он ожидает, что в какой-то момент она задохнется, но этого не происходит. Гарри требуется больше времени, чем он хотел бы, чтобы признать, что она не собирается этого делать. Судя по всему, одно из преимуществ бытия метаморфомагом. Ее ноздри, конечно, сильно раздуваются, чтобы поддерживать нужное количество кислорода, но что касается рвотного рефлекса... Похоже у Ним его и нет.

— Мерлин, Ним. Кажется, я уже близко...

В тот момент, когда эти слова слетают с его губ, Нимфадора Тонкс резко отстраняется. Он вовсе не держит ее волосы настолько крепко, так что ей легко удаётся вырваться из его хватки, пока Гарри тупо моргает, внезапно потеряв эти мягкие губы и этот горячий, влажный, бархатистый рот, поглощающий его член. Он поднимает глаза и сосредотачивается на своей вставшей на ноги кузине как раз вовремя, чтобы увидеть, как она сбрасывает мантию, которую уже полностью расстегнула. А потом она снимает штаны.

И совсем не медленно, она буквально прижимает палочку к своим штанам и делает что-то, что превращает их в "призрачные", потому что она проходит сквозь них, а они остаются там, где она стояла. Гарри приподнимает обе брови в ответ на это волшебство, и Тонкс лишь ухмыляется ему в ответ.

— Я научу тебя этому трюку позже. Пока... единственное место, куда ты кончишь, это внутрь, Гарри.

Это переводит его взгляд на трусики его кузины, и Гарри открывает рот, как раз вовремя,

чтобы Ним сняла и их. Затем он смотрит на ее текущую влажную киску... и любой аргумент, который он мог бы привести, просто терпит крах, когда она взбирается на него, оседлав за мгновение, смазывая его член своей киской в течение целой секунды, прежде чем скользнуть вверх по его длине и затем прямо насадиться на его член.

Руки Гарри инстинктивно тянутся к талии Тонкс, и он стонет, чувствуя, как ее гладкие, горячие внутренности сжимаются вокруг его члена. В свою очередь, Тонкс стонет довольно непристойно и довольно развратно, вздрагивая, когда ее глаза почти закатываются назад.

— Б-БЛЯДЬ! Я... я НЕ была готова к этому. Ты намного больше, чем я могла себе представить, Гарри. Ты станешь хитом среди ведьм Хогвартса, могу это сказать тебе это прямо сейчас. Мм, Мерлин, да... просто трахни меня, Гарри Поттер!

Ее руки хлопают по его плечам, и она начинает подпрыгивать на его члене не теряя ни секунды. Гарри, видя, что больше ему делать нечего, крепче сжимает талию Ним и помогает ей, толкаясь в нее, снова и снова прижимая ее к своей толстой мясистой длине. Она очень, очень тугая и ощущается лучше, чем всё что он мог себе представить. Это его сестра Нимфадора... но она так же женщина, и Гарри не может не наслаждаться ею.

Проходит не много времени, как он кончает. Однако к тому времени, когда это происходит, Тонкс уже не раз извергла дрожащие струи, и когда он наполняет ее своим семенем, она наклоняется вперед, кладет лоб ему на плечо и довольно развратно стонет ему в грудь. Однако через несколько таких мгновений они отстраняются друг от друга. Это не совсем неловко, но в их дружеском общении царит тишина до конца поездки в Хогвартс

Возвращаясь в свою каюту, имея достаточно времени, чтобы переодеться и подготовиться к прибытию поезда в колледж, Гарри обнаруживает, что его собрали вместе со всеми другими новоприбывшими. Среди них было много красивых ведьм, от сногшибательно красивых, нуждающихся в небольшой работе, до большегрудых и широкобедрых.

Гарри замечает больше, чем несколько, которые привлекают его внимание, и он в свою очередь ловит взгляды некоторых из них. Но нормально поговорить некогда, так как их быстро ведут в замок и к Большому залу. И вот они стоят в конце зала и ждут, когда их призовут ради очередной устаревшей традиции. Распределение по Факультетам.

К счастью для Гарри, Сириус подготовил его к этому. Он знал все о Распределяющей шляпе и о той бессмысленной глупости, которая заключалась в этом процессе. Точно так же, как он знал от Сириуса, что все это было в основном притворством. Сам Сириус пришел и ВЫБРАЛ свой Факультет, просто так. Этот человек стал гриффиндорцем, когда каждый член его семьи до него был слизеринцем.

Это означало, что у Гарри был выбор, на какой факультет ему идти. Когда его, наконец, вызовут, он сам решит, куда ему идти, все, что ему нужно сделать, это сказать Шляпе, чего он хочет, и эта тупая штука сделает это. Вот так просто. Конечно, Сириус был всеми конечностями за Гриффиндор, но это не обязательно означало, что Гарри должен был

поступать на этот факультет.

На самом деле, судя по тому, что ему сказали, в наши дни это была не более чем прославленная комната в общежитии. Когда-то существовала система баллов, но с ней покончили, хотя сами Факультеты еще присутствуют. Были также команды по квиддичу, но, честно говоря, Гарри ничего не знал о нынешнем составе команд факультетов. Однако он был уверен, что легко сможет стать Ловцом в любой из них.

Пока он стоял там, ожидая, пока они доберутся до буквы — "П", Гарри наблюдал, как вызывали волшебника за волшебником и ведьма за ведьмой. В Хаффлпафф попала великолепная рыжеволосая девушка, которую он знает как Сьюзен Боунс, и Гарри не может отрицать, что хотел бы узнать ее поближе. Затем одна из по-настоящему сладострастных блондинок оказывается в Гриффиндоре. Гарри думает, что он мог бы легко с ней сойтись, но, возможно, СЛИШКОМ легко... она кажется немного пресной.

Есть также нервная, но прилежная на вид брюнетка, которая попадает в Рейвенкло. Кажется, что с ней стоит подружиться, и не только потому, что она выглядела бы мило в очках (хотя она и не носит очков). У нее, вероятно, также есть некоторый книжный ум, который он мог бы использовать. Наконец, была еще одна блондинка, попавшая в Слизерин, которая выглядела полной противоположностью первой блонди. Гладкая и худая, но с аристократическими чертами лица, Гарри узнал в ней Дафну Гринграсс, и хотя она чопорная и правильная, смотрящая на всех свысока... ну, он ЧЁРТОВ Гарри Поттер.

Вопрос только в том, частью какого Факультета он хочет быть?

<http://erolate.com/book/399/3858>